

Переводческий комитет: говорим по-русски

Каждый из нас держал в руках нашу литературу, «белые», «полосатые», «гламурно-зеленые с золотом» книги. Все эти книги были написаны на английском языке, ведь сообщество родилось в США в конце 50-х годов, и там же была написана вся наша литература. На сегодняшний день Базовый Текст, наша главная книга, переведен на 20 языков, а сообщество АН существует в 131 стране.

Многие из нас посещали собрания в других странах и находили общий язык с присутствующими там зависимыми, ведь в Базовом Тексте говорится, что мы общаемся друг с другом на языке, который не нуждается в переводе. Мы оперируем одинаковыми терминами, и неважно, на каком языке происходит общение. Мы все выздоравливаем в одной программе, говорим об одном и том же и понимаем друг друга, несмотря на языковые и культурные различия.

Возможным это делают люди, занимающиеся служением в переводческих комитетах сообществ АН разных стран. Они помогают нам понимать друг друга и выздоравливать в одной программе, несмотря на языковые различия.

Есть такие люди и в русскоговорящем АН, это Переводческий Комитет Зонального форума АН России (ПК).

Первый Переводческий Комитет был создан в России в 2003 году, в качестве подкомитета РКО ЗР и просуществовал до 2009 года. После его распада была сформирована инициативная группа, которая с мая 2010 года была преобразована в новый ПК Зонального форума АН России и активно работает сейчас.

В 90-х годах переводы выполнялись квалифицированными работниками, нанятыми ОМО в США. Именно они перевели первые книги АН на русский язык. Но, как стало ясно сейчас, к сожалению, некоторые переводы были выполнены с искажениями, без понимания сути языка АН. При этом уже достаточно большое количество ребят много лет выздоравливало по старым переводам, и появление новых в 2005-2006 годах привело к дискуссии на тему: кто мы «наркоманы» или «зависимые»? Ведь английское слово «addict» однозначно объясняется в Глоссарии АН как «человек, страдающий от болезни зависимости».

На сегодня членами российского ПК являются пять человек, а рекомендованное ОМО количество членов – от 3 до 7 человек. Совокупный профессиональный опыт членов ПК исчисляется десятками лет различных категорий переводов, десятками переведенных книг, множеством статей в англоязычной прессе, включает в себя повседневный контакт с носителями языка, как в России, так и за рубежом. У ребят разный уровень знания языка и разные сроки чистого времени, но все решения ПК принимаются только консенсусом, при полном единстве.

В комитете есть следующие служения: Председатель, Секретарь, Хранитель архива, Активные участники. Но все члены ПК занимаются переводами, их редакцией и вычиткой.

Цель ПК – нести весть о выздоровлении посредством перевода литературы и других материалов сообщества АН на русский язык.

Миссия ПК – качественный и соответствующий Глоссарию АН перевод всей существующей литературы нашего сообщества.

Больше года своей работы ПК, следуя рекомендациям Мирового Офиса Обслуживания АН, посвятил ревизии Глоссария терминов выздоровления сообщества «Анонимные Наркоманы», которую осуществил в масштабе всех трех регионов русскоговорящего АН. Глоссарий – это толковый словарь, который состоит из 46 основных терминов выздоровления АН и их подробных объяснений. Среди этих терминов – «зависимость», «наркотики», «чистый», «сообщество», формулировки 12 Шагов и 12 Традиций. Проще говоря, Глоссарий – это язык АН, наш с вами язык.

В ходе работы ПК предложил внести в Глоссарий 51 изменение. На протяжении трех месяцев в сообществе происходило конструктивное обсуждение этих изменений. ПК рассмотрел сотни вопросов и предложений, немалую часть которых в итоге принял. На сегодняшний день мы ожидаем окончательного утверждения Глоссария специальной комиссией ОМО.

За прошедшие полтора года ПК проделана следующая работа:

- Дважды проведена полная ежегодная инвентаризация переводов литературы АН.
- Переведены аудиоспикерские: Реджи, Стива, Джимми К., Вито, Вито о традициях, Адама Т., Моны Д.
- Сделан новый перевод 13го бюллетеня Совета Попечителей ОМО «Некоторые мысли по поводу наших отношений с АА».
- Переведены 2 аудиоспикерские БУ Бруклина и Австралии для питерской конвенции.
- Создана англоязычная версия сайта питерской конвенции.
- Осуществлена общая правка и составлен окончательный текст победившей заявки на проведение в Москве ЕККАН-2012.
- Выполнен перевод руководства для литературных комитетов.
- Переведен новый буклет для ПСО.
- Переведен ИП №9.

ПК активно сотрудничает с коллегами по всему миру, с переводческим подразделением ОМО (отдельный служитель ПК облечен доверием ЗФ вы-

ступать в качестве координатора по связям с ОМО). Помимо этого, ПК является подписчиком и активным участником международного форума переводческих комитетов, который был создан в прошлом году на сайте ОМО для обмена опытом между ПК во всем мире.

В общем, служение очень важное и увлекательное. Если Вам интересно – приходите. Абсолютно любой член АН может стать гостем на собрании ПК, для этого нужно просто связаться с ПК, написав письмо на адрес ltc-na-ru@googlegroups.com. Собрания проходят каждый вторник с 18:30 до 22:30 в центре Москвы, недалеко от станции метро Новокузнецкая.

“Здесь я учусь ответственности. И еще это служение дает мне возможность выразить свою благодарность сообществу АН за новую чистую жизнь” (Влад, 1 год и 5 месяцев чистоты).

“Мне бы очень хотелось, чтобы наши книги были переведены качественно и точно доносили смысл английских оригиналов” (Таня, 4 года и 3 месяца чистоты).

Из руководства ОМО «Основы перевода»: «Заботьтесь друг о друге. Мы выздоравливающие зависимые, а не роботы».

“Участие в служении ПК – это моя работа по 12 Шагу и возможность служить сообществу своим знанием английского языка. А еще это возможность раз в неделю общаться с очень приятными людьми” (Антон, 11 лет 9 месяцев чистоты).

“Для меня – это возможность изучения оригиналов литературы АН, более глубокое понимание ее. На каждом собрании нашего комитета я открываю что-то новое для себя в своем личном выздоровлении” (Наталья, 1 год и 7 месяцев чистоты – в середине апреля Наталья стала мамой, но, к глубокому сожалению ПК, отказалась назвать своего сына Глоссарием).

Из руководства ОМО «Основы перевода»: «Старайтесь обращать больше внимания не на конкретные слова, а на их смысл».

Комитет постоянно заинтересован в привлечении новых активных участников, которые могут утвердительно ответить на следующие 8 вопросов:

1. Выздorавливаешь?
2. Ищешь себя в служении?
3. Читаешь и пишешь по-английски?
4. Целенаправленно изучаешь (изучаешь) английский язык?
5. Изучаешь литературу АН?
6. Есть доступ к Интернету?
7. Есть ли готовность встречаться каждый вторник с 18:30 до 22:30?
8. А потом еще 5-6 часов в неделю трудиться над домашним заданием?

Ром

ВОПРОС - ОТВЕТ

Ватос, 3 года 2 месяца выздоровления:

В Базовом тексте есть фраза: «Мы несем весть тем, кто всё ещё страдает». От чего страдает выздоравливающий?

На этот вопрос я могу ответить, что я вообще не думаю, что выздоравливающий от чего-нибудь страдает. Про себя могу сказать, что когда я именно выздоравливаю, а не просто воздерживаюсь от употребления наркотиков, у меня нет страданий. Я сейчас вернулся к написанию Первого шага, пишу его со спонсором, и все вопросы приводят меня к мысли о том, что когда я со своим заболеванием один на один, когда во мне буйствует эгоцентризм, я страдаю. А не страдаю я, когда прихожу на группу, говорю об этом, работаю по шагам, то есть когда нахожусь в процессе выздоровления, служу на группе, общаюсь с новичком, с подспонсорными. У меня нет необходимости страдать. Все мои страдания остались в том времени, когда я на коленях умолял Бога о том, чтобы прекратил употреблять наркотики. Так что я не могу сказать, что выздоравливающие страдают. Страдают те, кто не выздоравливает.

Пишу шаги, хожу на группы, общаюсь со спонсором, служу. Почему у меня до сих пор нет отношений?

На такие вопросы: «Почему у меня нет отношений?», «Почему нет столько денег, сколько я хочу?», «Почему нет работы, машины?», я могу ответить – а почему это должно

быть? Все действия, которые описаны в вопросе, я выполняю для того, чтобы иметь возможность изменить свой образ жизни, найти в жизни новый путь. Ну, значит, еще не на этом пути отношения. Мне никто не обещал, что если я начну работать по программе, то у меня появятся отношения или машина. Значит, не пришло еще время. Выздorавливание – это путь длиною в жизнь. И не факт, что то, что я хочу, а не то, что хочет для меня Высшая Сила, встретится мне завтра или послезавтра, или в определеннный срок или из-за определенных действий. Моя часть работы – делать всё то, что есть в Программе, а Высшая Сила сама знает, когда и что мне дать.

Как и чем измерить выздоровление?

Провокационный вопрос для меня. Это всё равно, что спросить: «Как и чем измерить степень заболевания?». Как говорят, у всех своё дно. Я чувствую, когда я выздоравливаю – когда я принимаю участие в делах своей группы, когда принимаю участие в делах всего Сообщества, когда на мою домашнюю группу приходит новичок, когда я сам к нему подхожу и говорю о том, что здесь можно оставаться чистым. Программа – такая простая вещь, ничего выдумывать не надо, в какие-то глубины рыть, копать, искать тайный смысл. Просто мне надо делать несколько вещей, и тогда я выздоравливаю. Не хуже, не лучше других. Всё, что есть в Программе – это и есть моё выздоравливание, и чем больше я этим пользуюсь, тем больше я выздоравливаю. И чем меньше я оцениваю выздоравливание других.

Редакция

ВАЖНО

Газета АН Москвы объявляет об открытом служении Координатора по распространению. Требования: срок чистоты от 6 месяцев, ответственность, опыт служения. По всем вопросам обращайтесь к нашим представителям или по телефону 505-33-96.

«Я рада тому, что Бог есть, и это не я»

Женя Б., 5 лет выздоровления

Привет, меня зовут Женя, и я зависимая. В этой спикерской я хочу рассказать про служение в сообществе – почему я это делаю, и что мне это дает. Но начну с начала – как я попала в АН. Еще во время своего употребления я слышала много всего об АН, но у меня была очень сильная предубежденность к сообществу. Я говорила, что программа помогает только тем, кто начинает употреблять, а мне уже не поможет. И когда через какое-то время я достигла своего дна, я в последний раз обратилась за помощью к своему отцу. И он сказал: «Хорошо, я помогу тебе, но это будет последний раз, и если твое употребление будет продолжаться, ты можешь забыть, что я существую, и благополучно умирать от наркотиков». Потом я попала в больничку, где мне уже подробно рассказали про то, что такое сообщество, и я, наконец, примерила эти слова на себя и свою жизнь.

После выписки я пришла на первую свою группу. Помню, мне было очень страшно. Мне казалось, что здесь все очень красивые, модные и улыбаются, и что я не вписываюсь в этот праздник жизни. Я была на тот момент 25-летней женщиной с ощущениями 12-летнего ребенка. Во время группы мне очень захотелось выйти, но нужно было пройти через все 50 человек, которые сидели в это время в помещении. Я не помню, о чем там говорили. Я только ждала, когда же это все закончится. Потому что я очень хотела уйти оттуда. И выйти так, чтобы все эти красивые и улыбающиеся люди не обратили на меня внимание. Тогда я все-таки осталась и досидела до конца. И потом стала ходить на группы. Я смогла слушать людей, слышать их. Что они говорят, что рассказывают. Через какое-то время я узнала, что есть одна маленькая группа в Подмоскovie, рядом с тем местом, где я жила. Она проходила в темноте, при свечах. И мне там было очень комфортно. Потому что, когда меня никто не видит, можно говорить, не боясь и не стесняясь того, что кто-то будет на меня смотреть. Это и была группа, на которой я взяла свое первое служение. Взяла просто потому, что я такая девочка-отличница, я читала литературу сообщества. И я знала, что служение – это залог выздоровления, и этим необходимо заниматься. Но на тот момент, и очень долгое время потом, у меня не было понимания, что же такое вообще служение и зачем оно нужно. Все это пришло позже.

Мое первое служение – это был, скорее всего, такой неосознанный выбор. Мне просто очень хотелось, чтобы мое употребление уже не возвращалось. Никогда. Моя жизнь уже стала сильно меняться, и я на тот момент делала просто то, что мне говорили. Так вот эта группа при свечах – мало народу, я очень волнуясь, очень робко подхожу к секретарю группы и спрашиваю: «А вот есть какие-то свободные служения». И он мне говорит: «На следующей неделе будет рабочее собрание, ты приходи, и у нас есть служение ведущего». На тот момент для меня служение ведущего заключалось в том, чтобы просто, не запинаясь, прочитать преамбулу. И, конечно, вовремя позвонить в колокольчик, если кто-то будет заговариваться. Мой мотив взять это служение, как я потом уже понимала, заключался в том, чтобы как-то закрепиться и стать более своей на этой группе. И как-то начать показывать красивым людям, которые там тоже мне улыбались и принимали, что я достойна находиться рядом с ними. И я даже могу выполнять те обязанности, которые они на меня возлагают. Ни о какой на тот момент бескорыстной отдаче сообществу у меня, конечно, речи и не шло. Я довела служение ведущего до конца, и с того момента до сегодняшнего дня у меня не было времени, когда я бы не занималась служением. И когда подходило к концу одно, я уже планировала, какое я могу взять следующее.

Параллельно тому, как у меня было служение казначея на группе, до меня стала доходить информация, что существуют служения в различных подкомитетах, а не только на уровне групп. И проанализировав то, что мне было более интересно, я выделила для себя два подкомитета. Это были подкомитет по больницам и учреждениям, который только начинал работу в Москве, и подкомитет по связям с общественностью. Очень сложный для меня выбор был на тот момент, и я думала, куда же мне все-таки пойти. И определяющим фактором в выборе для меня стало то, что я обратила внимание на людей, которые служили в этих подкомитетах. На тот момент в подкомитете БУ служили люди, чье выздоровление, чье отношение к сообществу и чьи отношения между собой для меня были очень авторитетны и вызвали уважение. И мне хотелось стать ближе к ним,

ощутить сопричастность – приблизить свое выздоровление к тому выздоровлению, которое было у них.

Я пришла на собрание подкомитета БУ, послушала и ничего не поняла, кроме того, что надо «нести весть». Это меня не напугало, потому что рядом уже были люди, которым я доверяла и которые поддерживали мое решение. С ними я потом пошла на свою первую презентацию, которую мы делали в 19 наркологической больнице. Это было смешанное отделение. Я так волновалась, мне казалось, что я должна донести до этих людей то, чтобы они обязательно поверили в АН. Чтобы они поверили, как это круто. Координатор, который ходил со мной, мне сказал: «Говорил просто, не придумывай, ты просто расскажи про себя, и это и будет лучше всего». Но я, как истинная перфекционистка, как человек, который берет на себя очень многое, шла с таким настроем, что мне нужно объяснить им, что АН – это именно то, что их спасет. Я помню, как они сидели – кто-то там «выступал», кто-то спал, а я им рассказывала про то, какая у меня стала замечательная жизнь благодаря АН. И я их даже не видела и не чувствовала. Может быть, роль Высшей Силы я на себя брала, что я такой проводник, который приведет их к лучшей жизни.

Если бы я сейчас пошла на ту презентацию, я бы не опиралась на такую пропаганду идей анонимных наркоманов, а говорила бы проще, с большим теплом и любовью. Но на тот момент у меня еще не было понимания того, что цель презентации – это не спасти их, а просто дать информацию о том, что сообщество существует. И, возможно, это самое сообщество АН сможет им помочь. Сегодня, когда я принимаю участие в презентации, я уже не ставлю задачи, чтобы человек во что бы то ни стало к нам пришел. Для меня главное теперь – рассказать, что меня привлекает в АН, передать то тепло, заботу и принятие, которое на протяжении всего моего выздоровления дает мне сообщество. А остальное – уже дело ВС.

Вообще, по моему отношению к служению можно отслеживать все мои недостатки и дефекты моей зависимой личности. И в целом – проявление моей зависимости. Так, одно время мне казалось, что я выполняю свое служение просто «на отлично», и я знаю, как это делать. Особенно это проявлялось, когда я служила в подкомитетах и потом приходила на рабочие собрания моей домашней группы. Каждое такое рабочее собрание там – это было проявление моих дефектов. Я начинала рулить, я говорила, какой есть опыт, как его важно применять. И вот анализируя сейчас свое прошлое поведение, свои мотивы, я понимаю, что ни о каком добре, любви к группе и несению вести это отношения не имело. А больше имело мое желание руководить и удовлетворять свое раздутое эго. То есть было так – ребята, если вы меня слушаете, будет вам счастье. А еще лучше – перепишите мои слова 12 раз, и раздайте своим друзьям. Ни больше, ни меньше. И я очень удивлялась, когда люди после «рабочек» или на самом собрании говорили, что я давлу авторитетом, что у меня неправильный подход и т.д.

Помню одно такое рабочее собрание, где я много говорила о том, как важно выбирать ответственных людей на ответственные служения. После него ко мне подошла девочка с этой группы. Стояло много народа, все курили. И она мне сказала, что ей иногда кажется, что лучше бы я молчала на рабочих собраниях, потому что я просто задавливаю всех и навязываю свое мнение. Я помню, как меня это очень сильно обидело. Но на сегодня я ей благодарна, потому что с того момента я начала думать, что происходит и почему люди так меня воспринимают. Хотя, как мне казалось, я делюсь опытом и хочу подсказать, как сделать лучше. И тогда как-то в меня провалился смысл, на самую глубину, и я услышала его, что служение – это бескорыстная и безусловная любовь и выражение своей благодарности. Не более того. И всегда важно оставлять выбор, и всегда важно помнить про то, что есть групповое сознание, которое решает, и это не я. И что есть Бог, чья воля исполняется, и это тоже не я. В этом все дело.

У меня был период, когда мое служение стало формальным. Я выполняла те обязательства, которые взяла на себя. Внешне казалось, что все в порядке, и я служу. Но внутри отношение к служению было как к обременительной ответственности, навязанной кем-то. Мне казалось, что это незаметно, но в одном телефонном разговоре я услышала вопрос: «Жень, а ты

вообще хочешь служить? Может, тогда и не стоит?». Я была возмущена. Я все делаю, какие ко мне претензии или что, я должна светиться от счастья? Захотелось все бросить и сказать, что в таком случае я ничем заниматься не буду. Разговор со спонсором и честный анализ себя изменили мое решение. Эта ситуация стала для меня опытом того, что формальное служение, без любви, не приносит пользу ни моему личному выздоровлению, ни сообществу.

Еще очень хочется сказать, что мое личное отношение к людям не влияет на мое служение. Но это не так. И я признаюсь себе в этом. Просто я, на самом деле, себе до сих пор ставлю высокие планки ответственности в выполнении служения. И это тоже, может быть, не совсем правильно. Для меня опасность здесь в том, что я такие же планки начинаю ставить и другим людям. А они до них не всегда допрыгивают. И, конечно, одно время я сильно оценивала людей по тому, как они служат. У меня было однозначное представление, что если кто-то не служит, то его выздоровление неполноценное.

И в итоге личная предубежденность все равно формируется в какой-то момент. Поэтому в этот момент я со своим сложным отношением к людям, с которыми служу, разбираюсь со спонсором. Это ко мне пришло совсем недавно – полгода-год назад. Когда мне было очень сложно служить с одним человеком. И я помню, как я постоянно его критиковала, у меня был негатив, я тащила одеяло на себя... Теперь я обращаюсь к спонсору. Мы разбираемся, она начинает меня проводить по шагам. Где 6 шаг, где 7, где 1. И я понимаю, что все дело во мне, и человек не обязан соответствовать моим ожиданиям. Человек выполняет служение в соответствии со своими критериями. Если мне это не нравится, и я не могу помочь ему с любовью, то добро пожаловать в самоанализ и 12 шагов АН. В этот момент для меня главное не совершить каких-то действий на личной неприязни. Смириться, взять паузу, поговорить со спонсором по поводу этих моментов. Потому что служение – это не «должностная инструкция», у каждого свой путь, и мы друг другу не начальники. А я иногда могу об этом забывать.

Еще важный вопрос тут, что круче в плане служения – председатель МКО или уборщик на группе. Сегодня с изучением традиций, концепций и вообще в разговорах с людьми о служении, в моей голове нет критериев, что на самом деле круто. Я понимаю, что каждое служение несет свою ответственность. Для себя я делаю такой выбор – то, что мне дало сообщество, это ничем не измеримо. Поэтому я могу отдавать на любом уровне. На том, каком я способна. Я не делю служения, но на сегодня мне недостаточно быть служащим на группе. У меня есть силы, опыт и знания, и я могу их применить в другом служении. На уровне подкомитетов. И если ВС дает мне силы и возможности для этого, я этим пользуюсь. С моей стороны было бы нечестно, и даже своевольным, этим пренебречь и сказать, что я служу только на группе. Все это происходит в процессе, в развитии. Все мое время и место.

Сегодня я благодарна своей Высшей Силе, что в моем окружении мои близкие друзья все заняты служением. На сегодня я не хочу быть потребителем в сообществе. Я употребляла раньше, и это оставила в прошлой жизни, как только переступила порог сообщества. Благодаря АН я живу по иным принципам. Я считаю, что когда я прихожу, и говорю, что я благодарна, что мне помогает АН, и у меня нет служения, это все ничего не значащие слова. Мне важно действиями выражать свою благодарность, а не просто говорить. Отвечать за свои слова перед Богом, сообществом и зависимыми. Служение – это моя благодарность, а не ожидание благодарности себе. Такой мой личный опыт, которого я никому не навязываю. Но по-другому я не могу. Еще я хочу поблагодарить сообщество АН за то, что вы мне доверили все эти служения. Служащий – это слуга. И я понимаю, что я просто слуга. И это не подразумевает никаких амбиций, никакой гордыни, никакого возвышения себя за счет других. Я благодарю моих друзей, мою семью, моего спонсора и всех вас. И еще передаю привет своему папе – все получилось!!!!!!))))))

Помните, что мнение, высказанное здесь, это мнение одного человека, а не всего Сообщества в целом. Если Вы хотите поделиться опытом или задать вопрос, пишите на gazeta@na-msk.ru

Виталик, Саша

Приглашаем на юбилей АН Москвы

Прежде всего, хочется сказать, что юбилей – это самое крупное мероприятие Сообщества «Анонимные наркоманы» в городе Москва. Он традиционно празднуется в середине весны, потому что приблизительно в это время, девятнадцать лет назад, состоялось первое собрание АН. И в этом году Юбилей пройдет 21 мая в ДК Горбунова по адресу: ул. Новозаводская, д. 27. (м. «Багратионовская»).

Двери ДК распахнутся в 12:00, за 2 часа до начала официальной части. Это время отведено на регистрацию гостей, продажу сувенирной продукции и билетов на развлекательное шоу. В этом году предусмотрена специальная стойка регистрации для тех, кто недавно в Сообществе. Там новички могут получить билет на развлекательную часть. В то же время, в холле будут проходить мероприятия, организованные ПСО: демонстрация видеороликов о Сообществе и презентации для профессионалов.

В 14:00 – начало официальной части праздника. Это традиционное большое открытое собрание АН, географическая считалочка и считалочка чистого вре-

мени. Существенным отличием от предыдущих юбилеев будет спикерское выступление. Впервые Оргкомитет принял решение пригласить спикера из-за рубежа, это Стив из Майами. Это большая спикерская со сцены, которую будет синхронно переводить Роберт. Мы надеемся, что это будет одним из центральных событий нашего Юбилея.

В 18:00 начнется феерическое шоу, билеты на которое можно приобрести уже сейчас у представителей Оргкомитета. Причем билеты, приобретенные заранее, значительно дешевле, чем в день юбилея. В программе шоу: театральная постановка творческого коллектива; видеоролики нашего Сообщества и о Сообществе; танцевальная постановка наших талантливых друзей; выступления рок, регги, рэп-команд.

Мы приглашаем всех желающих отметить 19ый День рождения Московского сообщества «Анонимные Наркоманы» вместе с нами. В единстве – наша сила! Такой праздник – отличное место для того, чтобы это понять.

Добро пожаловать!

Оргкомитет